УДК/UDC 347

Особенности правового статуса финансового управляющего

Колпаков Антон Федорович
студент магистратуры юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящей научной статье осуществлен анализ норм действующего законодательства, регламентирующих правовой статус финансового управляющего как непосредственного участника правоотношений, возникающих при банкротстве гражданина. Обоснована необходимость обязательного участия финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина. Проведено изучение основных проблем осуществления полномочий финансового управляющего, а также вопросов его денежного вознаграждения. Подытоживание судебной практики использования российского законодательства о банкротстве индивидуального предпринимателя дало возможность подкрепить доводами ряд предложений по усовершенствованию положений Федерального закона о банкротстве, затрагивающих деятельность финансового управляющего. Помимо этого, в настоящей статье предлагаются пути разрешения обозначенных проблем.

Ключевые слова: финансовый управляющий, банкротство, гражданин, индивидуальный предприниматель, арбитражный суд, заявление.

Features of the Legal Status of the Financial Manager

Kolpakov Anton Fedorovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article presents the analysis of the norms of the current legislation regulating the legal status of the financial manager as a direct participant of legal relations arising in the bankruptcy of a citizen. The necessity of compulsory participation of the financial manager in the bankruptcy case of a citizen is substantiated. The authors studies the main problems of exercising the powers of the financial manager, as well as questions of their monetary compensation. Summing up the judicial practice of using Russian legislation on bankruptcy of an individual entrepreneur made it possible to support with arguments a number of proposals for improving the provisions of the Federal Law on bankruptcy affecting the activities of the financial manager. In addition, in this article, the author proposes the ways to solve the indicated problems.

Key words: financial manager, bankruptcy, citizen, individual entrepreneur, arbitration court, application.

С 1 октября 2015 года в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] была введена глава 10, которая регламентирует порядок банкротства граждан. Как и в любой другой процедуре, при банкротстве к обязательному участию в деле привлекается арбитражный управляющий, который в процедурах банкротства гражданина именуется финансовым управляющим. Он должен соответствовать требованиям Закона о банкротстве и утверждается определением арбитражного суда. Стоит отметить, что в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 предусмотрена первичная мера по противодействию преднамеренного банкротства: конкретная кандидатура не может быть избрана одним из участников дела о банкротстве [2]. Лица, участвующие в деле, имеют право лишь указать в заявлении наименование и адрес той саморегулируемой организации, из которой будет в дальнейшем выбран и утвержден арбитражным судом финансовый управляющий.

Финансовый управляющий утверждается арбитражным судом, только если были соблюдены требования, указанные в ст. 20 Закона о банкротстве. В силу требований п. 2 указанной статьи кандидат, утвер-

ждаемый арбитражным судом в качестве финансового управляющего, должен обладать высшим образованием. Однако эта норма не конкретизирует разновидность образования, что позволяет сделать вывод, что финансовым управляющим может стать абсолютно любое лицо, имеющее высшее образование. На наш взгляд, такое требование являются спорным, поскольку лицо, не обладающее базовыми знаниями как в юридической, так и в экономической сфере, не может всецело оценить правовое и финансовое положение должника на момент банкротства.

В 2012 году в Государственную Думу РФ вносился на рассмотрение законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [3], который также содержал поправку в абз. 2 п. 2 ст. 20, в соответствии с которой предлагалось установить требование о наличии у арбитражного управляющего высшего образования по направлению подготовки «Антикризисное управление». Несмотря на это, наиболее логично и целесообразно было бы ввести поправку в абз. 2 п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве, которая бы закрепляла условие о наличии у арбитражного управляющего высшего юридического или высшего экономического образования.

Ранняя редакция п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве также среди требований к кандидатуре арбитражного управляющего предусматривала и обязательность регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, однако законодатель исключил данное требование, поскольку это могло породить и производство дела о банкротстве и против самого управляющего, в случае если требования кредиторов не могут быть удовлетворены.

Финансовый управляющий, как лицо, участвующее в деле о банкротстве, занимает промежуточное звено между кредиторами, должником, арбитражным судом и уполномоченными органами. Фактически финансовый управляющий осуществляет аналитическую работу по финансовому состоянию должника, проводит опись и оценку имущества, подлежащего реализации. Все права по дальнейшей реализации имущества, включенного в конкурсную массу, осуществляет исключитель-

но финансовый управляющий от имени должника. Отсюда следует вывод, что все сделки, совершенные гражданином-должником без согласия финансового управляющего, будут признаны ничтожными. Поэтому, чтобы не допустить противозаконных действий со стороны финансового управляющего, должник должен требовать от него полного отчета в отношении той или иной сделки, которую он совершает. По мнению Л. В. Масленниковой, «несоблюдение принципа добросовестности в работе арбитражного управляющего в большинстве случаев характеризуется неправомерным действием, ведущим к непосредственному причинению имущественного ущерба должнику и кредиторам» [5, С. 78].

Поскольку финансовый управляющий осуществляет свою деятельность на возмездной основе, арбитражным судом открывается специальный депозит, который служит для выплаты вознаграждения финансовому управляющему. Затраты по оплате услуг финансового управляющего возлагаются на должника. При обращении в суд с заявлением о своем банкротстве гражданин обязан внести в депозит арбитражного суда денежную сумму на выплату вознаграждения финансовому управляющему, приложив доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривается фиксированный размер денежного вознаграждения финансового управляющего, который на сегодняшний день составляет не менее 25 тыс. рублей за одну процедуру банкротства гражданина. Помимо этого, финансовому управляющему предусматривается и выплата суммы процентов, которая в совокупности с фиксированной суммой и составляет денежное вознаграждение. Сумма процентов в соответствии с Законом о банкротстве рассчитывается как 7% от размера удовлетворенных требований в случае ведения процедуры реструктуризации долгов или же 7% выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок. Необходимо сказать, что до 14 июля 2016 года размер фиксированной суммы состав-

лял 10 тыс. рублей за одну процедуру банкротства гражданина, а сумма процентов не превышала 2% от суммы реализованного имущества. Причиной такого резкого повышения размера денежного вознаграждения финансового управляющего является отказ арбитражных управляющих браться за дела о банкротстве гражданина. Однако даже такое повышение суммы вознаграждения не повлияло на интерес арбитражных управляющих к банкротству гражданина.

Об этом же говорит опрос арбитражных управляющих, проведенный незадолго до вступления в силу положений о банкротстве физических лиц. Данный опрос недвусмысленно показал, что большая часть управляющих относятся к новому институту негативно и вести данную категорию дел не готовы. При этом показательным является то обстоятельство, что отношение к банкротству граждан и готовность участия в данной процедуре напрямую зависят от стажа работы управляющих. Лишь 3% арбитражных управляющих с опытом работы в данной сфере более десяти лет отнеслись к нововведениям положительно и выразили готовность участвовать в процедуре. В свою очередь управляющие со стажем работы менее пяти лет в большинстве своем положительно настроены в отношении норм о банкротстве граждан, и более того, 84% из них выразили готовность вести данную категорию дел [4]. Ввиду этого необходимо на правовом уровне закрепить такой механизм регулирования отношений банкрота (должника) и финансового управляющего, при котором минимизируются риски по выплате вознаграждения финансовому управляющему.

В заключение также можно указать, что есть и определенный пробел в действующей редакции п. 2 ст. 20.2 Закона № 127-ФЗ, где перечислены арбитражные управляющие, которые не могут быть утверждены в деле о банкротстве. Арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие. Из этого предложения можно сделать вывод, что законодатель упустил такого участника дела о банкротстве,

как финансовый управляющий, и это законодательное упущение необходимо устранить. Таким образом, правой институт финансового управляющего еще имеет ряд недоработок, которые законодателем, возможно, будут устранены.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. № 235. 19.10.2015.

3. Законопроект № 112767-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Архив Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

4. Масленникова Л. В., Инжеватов А. К. О некоторых вопросах применения принципа добросовестности в деятельности арбитражных управляющих в процедуре несостоятельности (банкротства) // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 12. С. 77–79.

5. Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России. 2016. № 2. С. 95–102.